

Якушева Ирина Петровна

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»

г. Москва

**РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ВЫХОДА
ИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Аннотация: статья посвящена проблемам и перспективам реформ российского образования, являющегося основным фактором воспроизведения социально-профессиональной структуры общества, а также обеспечения национальной безопасности государства посредством повышения квалификационных потенциалов населения. Автор приходит к выводу, что в настоящее время у России нет национального проекта, нет образа будущего, поэтому перед образованием никто и не ставит. Реформа образования рушит не только собственно образование, но и саму социальную систему, и, как следствие, в перспективе и саму власть.

Ключевые слова: национальная безопасность, инновационная экономика, система образования, трудовые ресурсы, диверсификация экономики, бакалавриат, магистратура, Болонская система образования.

На протяжении многих лет первые лица государства не устают в своих официальных заявлениях говорить о необходимости модернизации экономики России. В частности, о создании условий для диверсификации экономики России, о разработке инновационных технологий, о необходимости для России «слезать с нефтяной иглы» [1], о переходе к «постиндустриальному обществу» и т. п. Все эти декларации широко представлены в каждом перспективном плане развития страны, озвучены во всех без исключения ежегодных посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию, начиная с 2000 года.

В послании В. Путина Федеральному Собранию 8 июля 2000 года читаем: «Сохраняется сырьевая направленность экономики. Доходы бюджета во многом зависят от динамики мировых цен на энергоносители. Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентируясь на инновационные сектора, на новую экономику – экономику знаний и технологий» [2]. В послании 2006 года В. Путин отмечает: «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами» [3]. Не меняется задача диверсификации экономики и в период, когда пост Президента России занимал Д.А. Медведев. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2009 года читаем: «Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унизительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. Привычка жить за счет экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие» [4].

Но построение экономики нового типа должно сопровождаться эффективной системой образования, так как трудовые ресурсы для такой экономики должны иметь высокий квалификационный потенциал. И В.В. Путин понимает это, и поэтому постоянно призывает представителей всех ветвей власти уделять сфере образования повышенное внимание. В 2000 году, обращаясь к Федеральному Собранию, Президент РФ утверждает: «...мы будем отдавать приоритет развитию сферы здравоохранения, образования, культуры» [5]. Его позиция не меняется и в последующие годы. В 2014 году, Путин заявляет: «...самое базовое условие развития экономики – это, конечно, высокоподготовленный и квалифицированный рабочий класс, инженерные кадры» [6]. 1 декабря 2016 г. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию отмечается: «Важно воспитывать культуру исследовательской, инженерной работы. За ближайшие два года число современных детских технопарков в России возрастет до 40, они послужат опорой для развития сети кружков технической направленности по всей стране» [7].

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Законодательная власть также демонстрирует понимание проблемы, и в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года «Об образовании» №273-ФЗ Российской Федерации провозглашает область образования приоритетной, ведь качество образования обладает исключительной значимостью для развития не только самих граждан, но и потенциала всей страны [8].

Однако, несмотря на все декларации, качество образования в Российской Федерации с момента распада Союза ССР по настоящее время неуклонно снижается, о чем свидетельствуют как оценки международных организаций, так и отечественных специалистов в этой сфере. К сожалению, реформа образования превратилась в уничтожение образования, превращение образования в набор очень и очень поверхностных дисциплин.

«Системы образования, – утверждал видный деятель американского просвещения Ф.Г. Кумбс, – существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы поставлять статистические данные об их численности» [9]. Актуальность этого высказывания для российской системы образования очевидна.

Россия лидирует в мире по доле лиц, получающих высшее образование в общей структуре учащихся (22% студентов вузов при 17% учащихся в системе начального образования). США находятся на втором месте (21% студентов вузов и 34% учащихся в системе начального образования) [10].

Но это обстоятельство не является поводом для гордости за свою страну. По другим показателям в этой сфере наша страна не является лидером. Например, по затратам, выделяемым на подготовку одного специалиста, Россия из года в год занимает одно из последних мест среди развитых стран. Таким образом, представляется, что качество высшего образования, а, следовательно, и его низкая себестоимость являются причиной стремительного роста количества студентов в стране [11].

В 1991 году ЮНЕСКО ставило высшее образование в СССР на 3-е место в мире [12], однако в 2001 году Россия опустилась на 19-е место, а в 2012 году – на 35-е место [13]. То есть, под руководством В. Путина ожидаемых населением

улучшений в сфере образования не произошло, рейтинг России снизился на 16 пунктов. Каковы причины этого явления?

Представляется, что причина кроется в сознательных действиях представителей власти по сокращению доступа к качественному образованию представителей широких слоев населения. Речь идет о подрыве системы образования в групповых, либо классовых интересах, которые идут в разрез с интересами основной массы населения.

Впервые инициатива о необходимости проведения реформы образования была высказана на Всесоюзном съезде работников народного образования (Москва 20–22 декабря 1988 г.). Тогда, под влиянием идей провозглашенной М. Горбачевым «перестройки» начали формироваться предложения о необходимости смены курса в образовательной политике государства. «Перестройка» в сфере образования провозгласила внедрение плюралистических подходов в преподавании, деполитизацию преподавания, свободу учителей, возможность выбора учебников, выбора предметов, переход к концепции личностного развития и т. д. [14]. Руководители государства высказали эти идеи, и их поддержали введенные в заблуждение участники съезда. Эти события и явились точкой отсчета реформ.

Однако начавшиеся в связи с «перестройкой» негативные процессы в экономической сфере, повлекшие распад Советского Союза, не позволили руководителям государства продолжить реформы. Вплоть до начала 2000-х годов, пока рост цен на нефть не позволил наполнить федеральный бюджет, сфера образования вынуждена была решать проблему выживания в сложившихся экономических условиях. Эта ситуация изменилась в 2003 году, в связи с вступлением России в единое Европейское пространство высшего образования (ЕПВО). Российская Федерация, подписав Болонскую декларацию, взяла на себя обязательства реформировать национальную систему образования. Известная политическая партия «Единая Россия» разработала и, используя влиятельные позиции в системе государственной власти, провела Федеральный закон №17-ФЗ от 9.02.2007 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об

образовании» и Федеральный закон «О высшем послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена». Этим законом предусматривалось, как это позиционировалось, решение следующих проблем: во-первых, ликвидация коррупции при решении вопросов зачисления абитуриентов в ВУЗы, и, во-вторых, якобы создание так называемых «социальных лифтов».

Следует заметить, что ни одна из продекларированных задач не имеет никакого отношения к сфере образования. И, как и следовало ожидать, до решения этих задач дело не дошло. Коррупция расцвела с еще большей силой, переместившись на уровень средних общеобразовательных учреждений, и статистика возбуждения уголовных дел по фактам нарушений при сдаче ЕГЭ красноречиво об этом свидетельствует [15]. Более того, уровень коррупции с введением ЕГЭ вырос не только в сфере образования. Возможность получения права на досрочную сдачу ЕГЭ породила коррупцию и в других сферах: в медицинских учреждениях (сдача экзаменов по медицинским показаниям, инвалидность и пр.), в органах социального обеспечения (родители срочно разводятся) и т. п. Есть ЕГЭ-туризм. Есть проблема неквалифицированной проверки работ.

Между тем, борьба с коррупцией при зачислении в ВУЗы может быть эффективной при использовании других, более дешевых и испробованных методов. Современные технологии приема проведения вступительных испытаний позволяют почти полностью исключить коррупцию. Например, использование видеозаписей во время их проведения (при проведении ЕГЭ видеозапись широко используется и в настоящее время, поэтому дополнительные средства для решения этой задачи не потребуются) с прямой трансляцией экзамена в Интернете. Возможно создание экзаменационных комиссий, состоящих из педагогов других ВУЗов, что также исключит коррупцию. Кроме того, возможен вариант приема в ВУЗы увеличенного контингента абитуриентов, сопряженный с «жестким» отсевом после первой сессии. Это потребует меньше затрат, чем обучение неэффективных студентов на протяжении четырех (пяти) лет. А в настоящее время ВУЗы боятся отчислять зачисленных студентов, так как нагрузка преподавателей

вследствие изменения количества обучающихся подвержена изменению в меньшую сторону, что приводит к утрате педагогических кадров.

Не решена (и есть основания предполагать, что не являлась актуальной для правящей партии) и проблема создания социальных лифтов. Декларировалось, что успешная сдача ЕГЭ позволит талантливым детям, независимо от уровня доходов их родителей и от места их проживания, обучаться в лучших ВУЗах России по своему выбору. Но это не так. Возможность обучения ребенка в столичном ВУЗе напрямую зависит от бюджета семьи. Проведение рекламы законопроекта о введении ЕГЭ сопровождалось заверениями населения о том, что у детей появится возможность получения целевых образовательных кредитов. При этом инициаторы законопроекта заверили, что процентная ставка по такому кредиту будет зависеть от баллов, набранных сдающим ЕГЭ. Закон принят, а кредитов нет...

Поставленные цели не достигнуты, но ЕГЭ введен, и он оказывается на образовании отрицательно. В школах, вместо обучения, идет натаскивание выпускников на ЕГЭ. Как следствие, появилось негласное деление предметов обучения на нужные и ненужные. На некоторые уроки в старших классах ученики уже совсем не ходят.

Следует согласиться с исследователем А.Н. Якушевым, считающим: «Тестовая система не дает возможности обучать очень важной вещи: обучать ставить вопрос, ставить проблему. Более того, она не учит отвечать на вопрос, она учит выбирать из того, что тебе уже дано. Получается, что процесс обучения подменяется социальной дрессурой: ты сам не ставишь проблему, и не отвечаешь, а выбираешь из того, что тебе предлагают. При этом абсолютно не решается задача развития логического мышления учеников» [16].

Процесс обучения, как в школах, так и в ВУЗах, направлен на развитие механической памяти, но это в идеале. Реально же все участники образовательного процесса, как обучаемые, так и преподаватели, отдают себе отчет в том, что необходимости в запоминании определенного объема фактов, при наличии современных возможностей доступа к различного рода базам данных в Интернете, просто

нет. Если нет критериев оценки рассудочного осмысления установленных фактов-истин, следовательно, не приходится говорить и об объективности процессов обучения. И каких специалистов страна получит в итоге? Наверное, именно такой типаж выпускника ВУЗа в наибольшей степени и соотносится с парадигмой «нового мирового порядка». Наиболее сильная сторона образовательного процесса, какой является способность постигать сущность проблемы, просто выхолащивается.

Результаты такой образовательной политики уже проявляются в повседневной жизни. Опрос социологов показал, что элементарные естественно-научные знания российских граждан оказались даже несколько ниже, чем в Евросоюзе. Так, 28% опрошенных согласились с утверждением, что Солнце – это спутник Земли. 33% опрошенных согласились с другим утверждением: если радиоактивное молоко прокипятить, то радиоактивность исчезает [17].

Еще одним отрицательным следствием введения ЕГЭ стало зачисление в ВУЗы абитуриентов, которые не планируют свою трудовую деятельность в избранной ими сфере после получения образования. ВУЗы не имеют возможности отказать в приеме абитуриентам по результатам ЕГЭ и олимпиад (нечелевых), и финалисты олимпиад имеют льготы при зачислении на любой факультет. Олимпиады, таким образом, превращены в средство преодоления препятствий для поступления на бюджетное место.

Но если декларированные цели принятия Закона не достигнуты, тогда почему Правительство РФ упорно продолжает внедрять ЕГЭ в образовательный процесс?

Возможно, ответ на этот вопрос следует искать в заявлении Г.О. Грефа, заявившего на экономическом форуме в С.-Петербурге 25.06.2012 г.: «Вы знаете,уважаемые господа, Вы говорите здесь страшные вещи. Вы говорите, и мне становится страшно. Почему? Вы предлагаете передать власть, власть фактически в руки населения...

Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания...

Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить? Как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации? Все имеют возможность судить напрямую: получать не препарированную информацию через обученных правительствами аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты сохранением страт. Так как в таком обществе жить? И мне от Ваших рассуждений становится страшновато, честно говоря. И мне кажется, что Вы не совсем понимаете, что Вы говорите» [18].

В этой связи настораживает, что настойчивое внедрение в Российской Федерации системы всеобщего тестирования началось только после того, как аналогичные попытки на Западе получили крайне отрицательные оценки, и на этот счет имеется широкий массив литературы. Имеется ли между этими фактами какая-либо связь? Может, причиной этого является недостаточная осведомленность лиц, принимавших решение на государственном уровне? Или же это целенаправленная деятельность представителей правящей элиты? Представляется, что Г. Греф знает, о чем говорит. Такое совпадение между решениями власти и «оговорками» чиновников столь высокого ранга не дают оснований предполагать иначе.

Тогда возникает вопрос: почему и в сфере образования, и в вопросах диверсификации экономики происходят процессы обратные тем, что декларируются Президентом РФ и Правительством РФ? И почему высшими должностными лицами не принимаются меры к тем чиновникам, которые не просто игнорируют указания первых лиц государства, а действуют в направлении прямо противоположном направлении по отношению к обозначаемым ими ориентирам? Или все публичные заявления представителей власти делаются для граждан России с целью самопиара и не преследуют цели улучшения ситуации в сфере образования? Все объективные процессы свидетельствуют именно в пользу таких выводов, но необходимо при этом помнить, что «одним из критериев национальной конкурентоспособности является эффективность управления обществом, напрямую

зависящая от ориентации национальной элиты» [19]. Однако власть не заинтересована в повышении образовательного уровня граждан страны, обоснованно предполагая, что образованные граждане смогут составить конкуренцию представителям элитных кругов.

Интересен в связи с нашим предположением исторический аспект рассматриваемой проблемы. Российская история уже знает подобного рода случаи, когда чиновники в целях удобства управления народом сокращают широкий доступ населения к качественному образованию. Так, например, произошло и в конце XIX века, когда министр народного просвещения Российской империи И.Д. Делянов счел целесообразным затруднить поступление в гимназии и высшие учебные заведения людям низших сословий. С этой целью под его руководством и при его деятельном участии в 1897 году был разработан и введен в действие известный «циркуляр о кухаркиных детях». Делянов считал, что для большинства населения образование должно ограничиваться уровнем церковно-приходской школы (ЦПШ). Чем это закончилось – известно: в России произошли события начала XX века. С образованным населением, при всей сложности управления им, все же можно договориться, а человек малообразованный договариваться не способен, ему не хватает аргументов. И в наше время история, к сожалению, повторяется. А. Фурсенко, будучи министром образования и науки РФ, повторяет ошибки своих предшественников и заявляет: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, что вырастить квалифицированного потребителя» [20].

Еще одна немаловажная проблема, непосредственно связанная с низким уровнем образования населения страны, также актуализируется в настоящее время. Подтверждением этому являются недавние события, происходившие в арабских странах, именуемые в средствах массовой информации «арабской весной». Эти события сопровождались активным воздействием на население арабских стран со стороны антиправительственных сил посредством социальных

сетей. Население этих стран высоким уровнем образования не отличалось, и данное обстоятельство способствовало эффективности такого воздействия.

Наша власть также постоянно проигрывает информационные войны геополитическим конкурентам. Нам постоянно политики всех уровней, включая Президента РФ и Председателя Правительства РФ, говорят об угрозе «оранжевой революции» в России. Но во время таких возможных массовых событий не исключен вариант, когда управлять толпами восставших будут не сами власти, а их противники с другой стороны. Таким образом, позиция, озвученная Г.О. Греческим, является заведомо проигрышной. Она, конечно, позволяет решать такие краткосрочные проблемы, как удержание власти и собственности, но порождает среднесрочные, являющиеся не всегда разрешимыми.

Переход на двухступенчатую систему высшего образования – бакалавриат и магистратуру, осуществленный Россией в 2010 году, имеет своих сторонников во власти. Однако Болонская система имеет массу недостатков. Основной из них, на наш взгляд, состоит в следующем: эта система воспроизводит в сфере образования социальную поляризацию, которая уже сложилась в экономике. Разрыв между теми, кто может дать детям образование, и кто не имеет такой возможности, с каждым годом растет. Это происходит по той причине, что образование из производственной сферы превратилось в сферу обслуживания. Нынешняя реформа образования имеет классовый характер: Болонская система блокирует возможность получения качественного образования представителями низших классов.

Для Российской Федерации Болонская система безусловно является шагом назад. Бакалавриат, внедряемый на ее основе, не ориентирован на овладение конкретной специальностью, так как от специалиста требуется умение осуществлять инновационные проектные разработки. В советской образовательной системе функции бакалавров возлагались на выпускников техникумов. Таким образом, внедрение Болонской системы в России, вероятно, будет иметь масштабные негативные последствия [21].

В сфере профессионально-технического образования картина также удручающая. 3 июня 2009 года Д.А. Медведев в интервью *американскому телеканалу «Си-Эн-Би-Си»* заявил: «Если говорить о моих представлениях, о моих мечтах на тему о том, что будет через десять лет, то я считаю, что оптимальным было бы создание именно такой умной экономики, умных производств в самом широком смысле этого слова, и на это не следует жалеть денег» [22].

Как планирует осуществить переход к новому типу экономики Д. Медведев без профессионально-технического образования? Этого ответа от него мы не услышали. Между тем, страна развивается в прямо противоположном направлении: сырьевая составляющая экономического роста возрастает, а инновационная компонента свертывается. Динамике же высокой развитости экономики должен соответствовать уровень образования населения. Представляется, что основным фактором успеха Советского Союза в создании совершенной системы воспроизведения высококвалифицированных рабочих кадров являлась система профессионально-технических училищ. Эта система не имела аналогов в мире. В настоящее время система профтехобразования уничтожена. Что послужило причиной этому? Власти в Российской Федерации не обладают реальными рычагами управления социальными процессами в стране? Со стороны властей не заметно даже попыток исправить эту ситуацию. Об этом свидетельствует следующее заявление Д.А. Медведева: «Государство должно задавать приоритеты, кто нужен государству. Нашим вузам пора прекращать делать бесконечных экономистов и юристов, у нас их много, слишком много» [23]. К кому обращается Д. Медведев? Кто должен решать эту проблему? Это заявление свидетельствует либо о нежелании властью решать проблему, либо о непонимании ее.

Следует заметить, что логика действий Д.А. Медведева не выдерживает никакой критики. Действительно «задавать приоритеты, кто нужен государству», должно само государство. Но не путем уничтожения юридического образования. Ведь именно от Дмитрия Анатольевича недавно исходила инициатива о необходимости борьбы с правовым нигилизмом в России, который «является мощнейшим тормозом на пути развития современной России» [24]. Представляется, что

приведенные высказывания Председателя Правительства РФ вступают в противоречие друг другу.

На наш взгляд, задачей государства с рыночной экономикой, что постоянно подчеркивается представителями власти, является создание условий, при которых и другие профессии будут для абитуриентов привлекательными. Именно государству должна принадлежать инициатива создания высокооплачиваемых рабочих мест для агрономов, инженеров, учителей, врачей и др. Однако, в повседневной практике мы наблюдаем противоположную картину. Производственные отрасли российской экономики не оправились от разрушительных «реформ». Где работать инженерам, агрономам, зооинженерам? И какой доход будут иметь выпускники, получившие соответствующие специальности? В настоящее время, когда положение в большинстве отраслей промышленности и в сельском хозяйстве является просто катастрофическим, выбор абитуриентов в пользу юридического и экономического образования представляется вполне оправданным.

Проводимые глобальные реформы образования в России не сопровождались широким обсуждением в обществе существующих в этой сфере проблем. Чиновники, принимающие ответственные решения в этой сфере, имеют такой образовательный уровень, который зачастую вызывает серьезные сомнения в том, что они способны выполнять свои функциональные обязанности. На основании каких проработок и исследований принималось решение о присоединении России к Болонской системе? На каком основании был сделан вывод о необходимости внедрения ЕГЭ? Это непродуманный и научно необоснованный подход. Разве власть не демонстрирует, что проблемы российского образования действительно ее не волнуют, если принимается Федеральный закон Российской Федерации от 27 сентября 2013 года №253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который, по оценкам ученых, уничижил Российскую академию наук [25]? Отметим, что в то же время принимается Федеральный закон от 30 ноября 2010 года №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в

государственной или муниципальной собственности»! По логике происходящих в стране событий, и по тому, какие нормативно-правовые акты в стране принимаются, делаем вывод, что Российская академия наук не нуждается в собственности, и поэтому руководство страны ее этой собственности лишает. Одновременно делаем вывод, что религиозные организации якобы в собственности нуждаются в большей степени, чем Российская академия наук!

В этой связи следует отметить, что до 1917 года вся собственность РПЦ являлась государственной, так как РПЦ подчинялась Святейшему Синоду, в свою очередь являвшемуся элементом государственного механизма. Таким образом, абсурдность действий государственной власти очевидна: приоритетом в XXI веке является не наука, а религия.

В настоящее время у России нет национального проекта, нет образа будущего, поэтому целей перед образованием никто и не ставит. «Какое общество мы строим? Ни в одном нормативном документе мы не найдем информации о том, что в современной России создается капиталистическое общество», – замечает А. Якушев [26]. Руководство страны не понимает, что реформа образования решит не только собственно образование, но и саму социальную систему, и, как следствие, в перспективе и саму власть. Образование перестало быть престижным явлением в обществе. Уже сейчас мы наблюдаем тревожную картину, когда самыми социально незащищенными людьми в стране являются те, кто работает.

Как считает Н. Римашевская [27] «работающие бедные» – это чисто российский феномен. Особую тревогу вызывает то, что большинство трудоспособных «бедняков» – это врачи, учителя, работники науки и культуры, то есть работники тех отраслей, где наиболее высока доля работников с высшим образованием. И это именно те сферы, которые и должны обеспечивать воспроизводство качества человеческого потенциала, являясь социальной базой поддержки проводимых социальных реформ. Вместе с тем, по итогам 2016 г. В России увеличилось число миллиардеров [28]. Аналогичного мнения придерживается и А. Якушев: «Это вполне вписывается в правила формальной логики: снижение уровня жизни большинства населения находится в обратно пропорциональной зависимости от

количества миллионеров и миллиардеров при снижении ВВП» [29]. Не вызывает сомнений тот факт, что при таком векторе развития экономики проблемы образования менее всего волнуют представителей власти.

Если существующее положение в сфере образования не изменится, то любые перспективы повышения конкурентоспособности России в условиях глобализации мировой экономики будут нереализуемы.

Список литературы

1. Медведев Д.А. России нужно слезать с «нефтяной иглы» // Российская газета. – 2014. – 10 декабря.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml (дата обращения: 23.12.2017).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 23.12.2017).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 24.12.2017).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml (дата обращения: 24.12.2017).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173/> (дата обращения: 24.12.2017).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 24.12.2017).
8. Федеральный закон от 10.07.1992 г. №3266-1-ФЗ (в редакции от 01.04.2012) «Об образовании».
9. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге развития XXI века. – М., 1999. – С. 9.
10. Вульфсон Б.Л. Указ. соч. – С. 17.
11. Россия и страны мира: Сб. стат. – М., 2006. – С. 126–127.

-
12. Арутюнов В.С. Перспективы науки в России в свете главных инновационных проектов страны / В.С. Арутюнов, Л.Н. Стрелкова // Науковедческие исследования: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН; Центр научн.-информ. исслед. по науке, образов. и технологиям. – 2012. – С. 30.
 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kprf.ru/activity/education/119597.html> (дата обращения: 23.12.2017).
 14. Всесоюзный съезд работников народного образования: Стенографический отчет. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 13-78.
 15. Гусейнов М. ЕГЭ за миллион. С вводом ЕГЭ коррупция в средних учебных заведениях возросла в 20 раз // Версия. – 2016. – 30 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz.versia.ru/s-vvodom-egye-korrupciya-v-srednih-uchebnyx-zavedeniyax-vozrosla-v-20-raz> (дата обращения: 26.12.2016).
 16. Якушев А.Н. Реформа образования как угроза легитимности государственной власти в России // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 марта 2016 г.). Т. 1. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 60.
 17. Смолин О.Н. Образовательная политика и человеческий потенциал России: декларации и реальность: Материалы Всероссийской научной конференции «Россия: путь к социальному государствству». – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 60.
 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsinten.ru/video/vystuplenie-germana-grefa.html> / (дата обращения: 23.12.2017).
 19. Якушев А.Н. Законодательная власть в России: проблемы легитимности // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – №1 (39). –С. 135.
 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237> (дата обращения: 24.12.2017).
 21. Болонский процесс. Взгляд на проблему: Сб. материалов. – М., 2004.
 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20090603/173188625.html/> (дата обращения: 24.12.2017).
 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referz.ru/proizvodstvo_beskonechnyh_jekonomistov_i_juristov.html (дата обращения: 24.12.2017).

24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-medvedev-pravovoy-nigilizm-tormozit-razvitie-sovremen-text39649.html> (дата обращения: 25.12.2017).
25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/science/useful/18-09-2015/1275062-vaganov-0/> (дата обращения: 25.12.2017).
26. Якушев А.Н. Становление капитализма в современной России: проблемы и перспективы // Образование и наука в современных условиях: Материалы X Междунар. научн.-практ. конф. (Чебоксары, 12 марта 2017 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – №1 (10). – С. 387.
27. Римашевская Н. Социальные реформы и стратегические задачи // Свободная мысль. – 2004. – №11. – С. 36.
28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/20/03/2017/58cfcc159a7947ccd9eb39c8> (дата обращения: 26.12.2017).
29. Якушев А.Н. Легитимация собственности как путь выхода из социально-экономического кризиса // Государственная служба и кадры. – 2017. – №2. – С. 47.